

Воспоминания

Речушка, камыши и вербы.
А вдоль раскинулось село.
И каждый в нём жилец хотел бы,
Чтоб счастье в жизни расцвело.
Но были годы не к цветенью,
Ведь Сталина прошлась метла,
А тут война нависла тенью
И смерть, и горе принесла.
Мне было шесть в год сорок первый.
Летят снаряды над селом.
И каждый взрыв мотает нервы,
Огонь и дым, и вой кругом.
В село ворвались иностранцы,
Идя к столице на пролом:
Румыны, немцы, итальянцы,
Как будто тронулись умом.
Разжѐг ту бучу Гитлер дерзкий,
Им дьявол сильно овладел,
В огне людей губил по-зверски,
Но Бог поставил Свой предел.
И силы были на пределе,
Вдруг ветром фронт пошёл назад,
Чужие взять Москву не смели,
На них направлен бойни ад.
Ведь взявший меч мечѐм разимый
На поле битвы упадѐт.
Кто силой дьявола водимый,
Тот участь горькую пожнѐт.
И Гитлер пал, и рейх с ним вместе,
Но сколько крови пролилось!
И женских слѐз в той адской мести
Немало вылить довелось.
Пять лет война, страданье, слѐзы.
Я в том кошмаре страшном рос,
Затем голодных дней угрозы,
«И как же выжить?» - был вопрос.
И выжил я, живой и ныне.
Один Господь святой помог
Идти по жизненной долине
Сред бурь, несчастий и тревог.
Отец и мать познали Бога

В годах двадцатых и потом
О детях в небо звали много,
Чтоб быть покорным нам во всём.
Молитвы те Господь услышал,
От всех падений Он спасал.
Когда я глас Его не слушал,
Ко мне Он «розгу» применял.
Едва лишь взрослым оказался,
В Одессу вызвал КГБ-ист,
Чтоб я от Бога отказался
И был безбожный коммунист.
Там целый день меня держали,
Дошли от лести до угроз.
Хоть школьник был, они не знали,
Что рядом был со мной Христос.
Когда же в армию призвали,
За клятву стали теревить.
Там трудных дней часы настали:
Нельзя же Богу изменить.
Затем учёба в Запорожье.
И тут коснулся комсомол.
Глаза по мне скользят построже:
«Не уж попал к нам богомол?».
Но, слава Богу! Всё ж учился.
В Одессу был направлен я,
И там работал, там женился,
И там росла моя семья.
Там рос и я в семье Христовой.
В подполье были мы тогда.
Теперь лишь можно вспомнить снова
Те трудные для нас года,
Когда стремились коммунисты
С земли изгладить христиан.
Они считали всех баптистов
За страшных вражьих партизан.
И братьям встречи назначали,
И мне, как прочим, много «благ»
Земных для плоти обещали:
«Продай себя, или в ГУЛАГ».
Но Бог хранил от вражьей мести,
И мы прошли сквозь гущу зла.
Теперь прославим Бога вместе,
Его нам мышца помогла.
Пришла свобода с перестройкой.

То Бог свершил своей рукой.
Не судят обществом, иль тройкой.
Период есть теперь другой.
Теперь затишьем испытанье...
Чтоб Богу верным быть всегда,
Не только учит Он страданьем,
Но и свободой иногда.
Какое к Богу отношение?
Как славим имя мы Его
За благодать, милость, избавленье,
За жертву Сына Своего?
Подумать нужно и вернуться
К любви той первой, как тогда,
Чтоб в хлам забот не окунуться,
Но быть в Его руках всегда.
Оставим детям мы наследство,
Не дом, не золото, серебро,
Но память верности, что ценно,
Как духа славное добро.
Salem.
March 2004.

*Ионий Гедеревич
March 11, 2010*

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/1808>

© Copyright 2024, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com